

**РЕПЕТИТОРСТВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

© В.Б. Большов

Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы развития института репетиторства в условиях развития современного образовательного пространства. Репетиторство рассматривается как необходимый институт, дополняющий, а порою и подменяющий систему подготовки в общеобразовательной школе. Акцентируется внимание на растущем социальном расслоении в современном российском обществе. Приводятся теоретические аргументы, показывающие скрытое влияние системы образования на формирование социального неравенства. Подчеркивается дифференцирующая роль репетиторства как фактора социального расслоения в молодежной среде в период окончания обучения в общеобразовательной школе. Приводятся результаты прикладного социологического исследования, подтверждающие тенденцию роста репетиторства как формы дополнительной образовательной услуги как среди выпускников школ, так и среди первокурсников. Выявлены причины широкого распространения системы репетиторства среди оканчивающих общеобразовательную школу. Определены основные причины обращения выпускников школ к репетиторам. Выявлены социокоммуникативный, культурный и социальный аспекты репетиторства. Приводятся эмпирические результаты смежных исследований, изучающих роль и место репетиторства как фактора современной системы образования. В результате исследования автор приходит к выводу, что выпускники 11 классов достаточно активно включены в подготовку у репетиторов. Как показали результаты опроса, подавляющая часть первокурсников так или иначе обращалась к репетиторским услугам, студенты-первокурсники ряда специальностей вузов практически все занимались с репетиторами. Делается вывод о стабильности функционирования института репетиторства, прошедшего легитимацию в общественном сознании в современных российских условиях.

Ключевые слова: образование, репетиторство, социальное неравенство, социальная дифференциация, подготовка в вуз.

Информация о статье: Дата поступления 13 июля 2018 г.; дата принятия к печати 22 августа 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2018 г.

Для цитирования: Большов В.Б. Репетиторство как фактор социального неравенства в образовательной среде. *Социальная компетентность*. 2018;3(3):39–48.

TUTORING AS A FACTOR OF SOCIAL INEQUALITY IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

© Victor B. Bolshov

Kuban State University,
149 Stavropolskaya St., Krasnodar 350040, Russian Federation.

Abstract: The article is devoted to the problems of the tutoring institute development in the context of the development of the modern educational space. Tutoring is considered as a necessary institution that complements and often replaces the system of training in a secondary school. The attention is focused on the increasing social inequality in the modern Russian society. The article provides the theoretical arguments to show the insidious effects of the educational system on the formation of social inequality and highlights the differentiating role of tutoring as a factor of social differentiation among young people in the period of secondary school completion. It presents the results of the applied sociological research that confirm the increasing trend of tutoring as an additional educational service both among school leavers and first-year students. The author identifies the causes of the wide spread of tutoring among secondary school leavers, determines the main reasons to seek tutoring and shows its socio-communicative, cultural and social aspects. The article provides the empirical results of related research examining the role and place of tutoring as a factor in the modern education system. The study concludes that school leavers are quite actively involved in training with tutors. The results of the survey

have shown that the vast majority of first-year students have sought tutoring services; practically all first-year students of some fields of study in the higher educational institutions have worked with a tutor. The conclusion is made about the stability of the functioning of the institution of tutoring, which has been legitimized in the public consciousness in the modern Russian conditions.

Keywords: *education, tutoring, social inequality, social differentiation, academic preparatory classes*

Article info: Received July 13, 2018; accepted August 22, 2018; available online September 30, 2018.

For citation: Bolshov V.B. Tutoring as a factor of social inequality in the educational environment. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. 2018;3(3): 39–48. (In Russ.).

Момент окончания общеобразовательной школы является для большинства выпускников ключевым в деле выбора своей профессиональной деятельности и жизненного самоопределения в целом. Выбор формы образовательного пути во многом предопределяет дальнейшую жизнь молодого человека. Традиционно образование выступает базовым социальным институтом общества, направленным на воспитание и профессиональную подготовку новых членов общества, посредством которого реализуется социальная мобильность молодежи. Кроме того, за счет реализации образовательных механизмов социальная система в целом становится стабильной, устойчивой и возобновляемой. Некоторые исследователи видят в образовании основание для построения меритократического общества, в котором статусные позиции индивида определяются его образовательным и культурным капиталом, умениями и знаниями. Сфере образования неизменно отводится особая роль в формировании принципа социального равенства как одного из базовых элементов любой социальной системы.

Стремление молодых людей к получению образования, наличие возможности как таковой, расширение жизненного кругозора и формирование мировоззрения выступают терминальной ценностью всего человечества. Однако образование способно реализовать и сугубо прагматические, утилитарные задачи, выступая в качестве инструмента достижения и реализации познавательных задач, способствуя накоплению культурного капитала человека. В этом инструментальном, утилитарно-прагматическом смысле наличие возможности в сфере образования означает доступ в дальнейшем и к другим общественным благам.

В данном контексте необходимо отметить, что целевые ориентиры руководства России в образовательной сфере декларируют равные возможности и доступ к бесплатному качественному образованию для всех граждан, предполагаются широкие возможности для всех слоев населения.

Тем не менее в течение последних десятилетий неизменно наблюдается тенденция к усилению дифференциации общественной жизни. По мнению российского социолога Г.Е. Зборовского, в условиях нашей страны происходит не ослабление или сглаживание социальных неравенств, а наоборот – усиление и углубление многих из них. Идея «уравниловки», отмечает Г.Е. Зборовский, ушла в прошлое, люди не против неравенства как такового, но существует различная социальная оценка относительно того, как получены материальные и другие блага. При этом речь идет совсем не обязательно о материальном вознаграждении (Зборовский, 2013. С. 4).

Проблемы социального неравенства и социального расслоения общества являются значимыми и для молодежной среды. Социальное расслоение предполагает существование множества социальных общностей и социальных групп, в которые потенциально может быть включен молодой человек. В тоже время следует подчеркнуть значительную динамику процесса вхождения молодого человека в те или иные группы. Молодежь – это особая социально-возрастная группа, представители которой только вступают в активные социальные отношения, формируют свое видение и представление относительно устройства общества, его системы ценностей, общенациональных и жизненных приоритетов.

Внимание социологов привлечено к проблемам социального неравенства в мо-

лодежной среде, главным образом, в ключевые периоды жизни молодых людей, на начальных ступенях их самостоятельной жизни.

Не является секретом тот факт, что социальное положение молодежи на этапе жизненного старта в большей степени определяется интеллектуальными и материальными ресурсами родителей, наличием культурного семейного капитала. Это проявляется в структуре и качестве усвоения материальной и духовной культуры, жизненных притязаниях, в выборе форм и способов досуговой деятельности и качества и уровня образования. Все эти моменты формируют комплекс критериев, согласно которым и определяются статусные позиции молодого человека в современном мире.

В данном контексте образование не может быть рассмотрено как абсолютный механизм, посредством которого происходит выравнивание социального положения молодого человека в обществе. Некоторые авторы даже подчеркивают наличие в системе образования латентных механизмов, поддерживающих и формирующих социальное неравенство. Так, Л. Альтюссер отмечает, что «... мы все больше и больше учимся: учимся чтению, письму, счету, то есть некоторым техническим навыкам, и еще многому другому, включая некоторые элементы (зачаточные или, наоборот, углубленные) "научной" или "литературной" культуры, которые могут непосредственно использоваться в различных уровнях включенности в производство (для рабочих – одно образование, для технических работников – другое, для инженеров – третье, для управленцев – четвертое и так далее). То есть нас учат некоторым "практическим навыкам". Но вместе с этими знаниями и навыками мы усваиваем в школе и "правила" хорошей службы, то есть приличия, необходимо соблюдаемые в зависимости от той должности, которую "призван" занимать в будущем всякий служащий согласно установленному разделению труда» (Альтюссер, 2011).

В продолжение темы следует упомянуть французских исследователей П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрона, которые отмечают, что «несмотря на широко распространенные требования равенства возможностей, элиты приспособили новые стратегии для обеспечения своей преемственности от поколения

к поколению. Образовательная система стала ключевым моментом этих стратегий. С помощью педагогических методов, отношений между учителем и учениками, отбора учебных курсов и методов селекции экономически привилегированные и хорошо образованные дети получили преимущества по сравнению с менее привилегированными и менее обученными. Другими словами, образовательная система, несмотря на ставшее в результате демократических реформ общедоступным полное среднее и высшее образование и возросший уровень обучения в целом, не только не разрушила классовое и культурное неравенство, а скорее усилила его» (Шкаратан, 2011. С. 16).

В российской социологической практике также отмечаются факты социальной дифференциации в образовательной сфере, особенно это заметно на переломных этапах, что приводит к различиям в формировании дальнейших жизненных путей молодых людей. В данном контексте следует отметить исследования В.Н. Шубкина, Д.Л. Константиновского, Г.А. Чередниченко, В.И. Чупрова, Ю.А. Зубок (Зубок, 2003; Чередниченко, 2014; Чупров, Зубок, Уильямс, 2003; Шубкин, Константиновский, 1977).

В частности, Д.Л. Константиновский отмечает, что «социологов и организаторов системы образования не должно вводить в заблуждение кажущееся благополучие с планами и ориентациями детей промышленных рабочих и рабочих агропромышленного комплекса по поступлению в вузы». Почти половина (44,6 %) планировавших поступить в вуз из 14,9 % от всего удельного веса среди выпускников средней школы – это 6–7 чел. на 100 выпускников. В 1960-е гг. их было 25, в 1980-е – 11, а для детей руководящей элиты данное соотношение выросло с 3 до 24 чел. (Константиновский, 1997. С. 101).

Также высказывается мнение, что в современной системе общего образования в России не соблюдается (не выдерживается) принцип социальной справедливости, так как «предпочтение отдается в пользу детей, обладающих солидным социальным капиталом и продвинутых в социально-когнитивном направлении» (Столяренко, Мержоева, 2010. С. 205).

Дифференциация в уровне и качестве жизни современных школьников и их

семей, появление новых форм передачи знаний и подготовки учащихся привели к изменениям и в практике образования. В настоящее время все больше имеет место такая форма обучения и подготовки школьников к сдаче экзаменов, как репетиторство.

Основной причиной активного распространения репетиторства является огромное желание молодых людей поступить в вуз. Репетиторство – это ответ на неспособность массового образования адекватно отреагировать на разрыв между требованиями вузов и уровнем подготовки в обычной общеобразовательной школе. Ряд предметов (иностраный язык, математика) в силу своей специфики изначально требуют индивидуального подхода с учетом психологических и когнитивных особенностей конкретного школьника. Как правило, репетиторы осуществляют лучшую подготовку по сравнению с педагогами в школе или преподавателями курсов, так как имеют возможность учитывать индивидуальные потребности и способности обучающихся. Требования вступительных экзаменов часто не соответствуют школьной программе, а репетиторы, обычно, прекрасно их знают.

Следует также отметить и социо-коммуникативный аспект репетиторства. Ученики в школах часто стесняются или боятся обращаться к учителям, да и времени у учителей на это практически нет, в результате часть материала остается непонятым. С репетитором подобного рода ситуации практически исключены.

Важным фактором активного развития репетиторства является изменение общественного сознания. Многие сходятся во мнении, что современная школа «стала плохо учить», даже предлагается перейти на советские учебники. В этих условиях репетитор воспринимается чуть ли не как основной источник актуальной информации, дающий выпускнику школы достаточный для поступления уровень знаний. В то же время у родителей, нанявших репетитора своему ребенку, возникает чувство выполненного долга, психологического спокойствия за поступление в вуз. Это подтверждается результатами социологических опросов. По данным Фонда общественного мнения 59 % опрошенных не видят ничего плохого в том, чтобы учителя работали как репетиторы с

учениками своей школы (О репетиторстве и репетиторах. Как россияне относятся репетиторству и в чем его функция).

По данным исследовательского центра «Superjob» в 2017 г. 43 % старшеклассников прибегали к услугам репетитора. Как социальный институт репетиторство решает несколько задач:

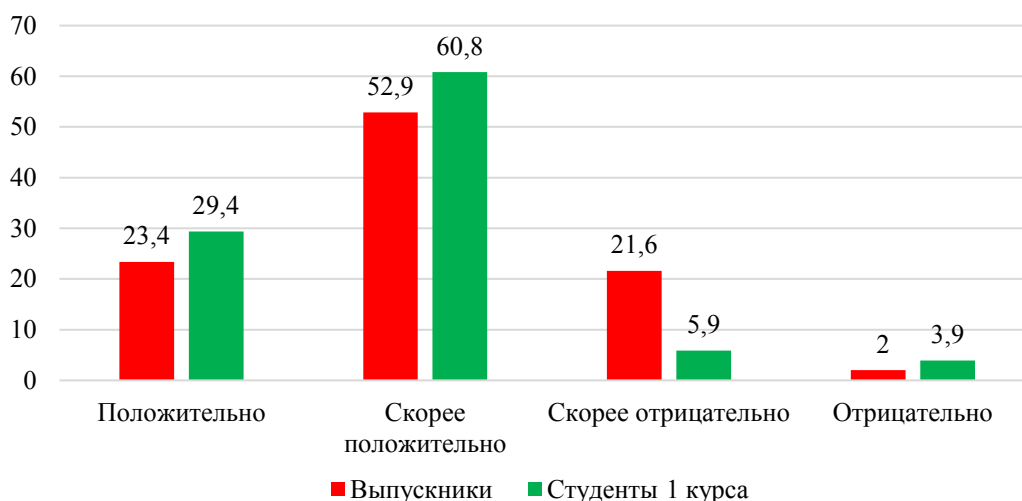
- индивидуализация подхода к обучению;
- принуждение к занятиям нерадивого ученика;
- организация дополнительных подработок для преподавателя, с оплатой по более высокой ставке;
- повышение общекультурного уровня школьников в результате частного общения.

В 2008 г., т. е. за год до официального введения ЕГЭ по всей стране, более 28 % абитуриентов посещали подготовительные курсы и более 37 % – занятия с репетиторами (Рощина, Лукьянова, 2010. С. 17). По оценкам экспертов, в настоящее время от 50 до 85 % поступивших в «средние» и «престижные» вузы, готовились к экзаменам с репетиторами. При поступлении на популярные и востребованные специальности систему репетиторства прошли практически все. При подготовке к поступлению в непрестижные вузы (например, в педагогические) к репетиторству прибегают достаточно редко.

С целью подтверждения теоретических положений было проведено сравнительное исследование, в котором приняли участие выпускники краснодарских общеобразовательных школ и студенты 1 курсов Кубанского государственного университета. Выборочная совокупность составила более 200 чел. Основная задача, которая ставилась, заключалась в выяснении отношения участников образовательного процесса к репетиторству.

В первую очередь интересовало отношение выпускников и студентов к репетиторству (рисунок).

У первокурсников наблюдается более положительное отношение к репетиторству, только 9,8 % высказались отрицательно. Как уже отмечалось большая часть студентов так или иначе была включена в процедуру репетиторства. Позиция выпускников школ оказалась более критичной, около

Отношение выпускников и студентов 1 курса к репетиторству, %

75 % видят в репетиторстве положительные стороны, а 23,6 % имеют к нему отрицательное отношение.

Можно предположить, что в данной ситуации речь идет о социальной справедливости, восприятие которой наиболее обострено в данной возрастной группе. Отсутствие у обучающегося финансовых возможностей брать дополнительные уроки приводит к ощущению депривации по сравнению с учениками, у которых такая возможность есть. Кроме того, стратегия выпускников, трезво оценивающих свои шансы на поступление, направлена на накопление средств для оплаты обучения в вузе на договорной основе.

Обращение к репетиторству в большинстве случаев связано с желанием выпускника общеобразовательной школы поступить в вуз. В связи с этим выпускнику необ-

ходимо решить ряд проблем, связанных с организацией подготовки к экзаменам. Поэтому в ходе опроса был задан вопрос относительно способов подготовки к сдаче ЕГЭ (табл. 1).

Согласно результатам опроса, студенты 1 курса рассматривали большее количество вариантов подготовки к успешной сдаче ЕГЭ, демонстрируя, таким образом, большую включенность в этот процесс. В результате они набрали необходимый проходной балл для поступления и стали студентами. Как и у выпускников, у первокурсников значимым оказался фактор самоподготовки – 82,4 и 70,6 % соответственно. Большую значимость для нынешних первокурсников в подготовке имел интернет и возможность самопроверки знаний по предметам с помощью онлайн-тестов.

Таблица 1

Подготовка к сдаче ЕГЭ в среде выпускников и первокурсников, %

Способ	Выпускники	Первокурсники
Самостоятельные занятия	82,4	70,6
Решение онлайн-тестов в интернете	70,6	88,2
Занятия с родителями или родственниками	2,0	11,8
Занятия с учителем в школе	49,0	78,4
Занятия с преподавателем вуза	24,2	15,7
Подготовительные курсы в вузе, в который планировалось поступать	13,7	13,7
Репетитор	5,3	19,6
Совместные занятия с другими учениками (одноклассниками)	–	2,0

Особенно заметны различия, касающиеся занятий с репетиторами. В ходе опроса выяснилось, что обучающиеся выделяют два их типа. Первый тип – это преподаватель вуза, который дополнительно дает частные уроки по предмету, второй тип – репетитор («в чистой форме»), т. е. преподаватель или бывший учитель, который занимается только репетиторством, больше нигде не работая. Так, 49 % выпускников занимались с учителем в школе, у студентов этот показатель возрастает до 78,4 %. Также существенны различия по занятиям непосредственно с репетиторами.

В результате сложения показателей по первому и второму типу, получим следующие данные: брали дополнительные уроки у репетиторов 29,5 % выпускников, и 35,3 % первокурсников, что еще раз свидетельствует о более серьезном отношении нынешних первокурсников к процессу подготовки.

Важным моментом при оценке эффективности репетиторства является время начала занятий. По данным опроса, большинство нынешних выпускников школ стали дополнительно заниматься с репетиторами в старшей школе, что было непосредственно связано с подготовкой к сдаче ОГЭ и ЕГЭ (табл. 2).

Таблица 2
Начало активных занятий с репетиторами, %

Класс	Выпускники	Первокурсники
5–6	2,0	2,0
7–8	7,8	2,0
9	7,8	27,5
10	11,8	11,8
11	52,9	37,3

В данном случае выявлена определенная тенденция. Дело в том, что в основном нынешние первокурсники стали заниматься с репетиторами еще начиная с 9 класса – 27,5 %. У выпускников 2017 г. данный показатель значительно ниже – 7,8 %. Основная масса выпускников стала активно заниматься только в 11 классе – 52,9 %, и только третья часть первокурсников стала заниматься в 11 классе. Это указывает на то, что подготовку к ЕГЭ стоит начинать заранее, это приводит к лучшим результатам.

В ходе социологического исследования респонденты оценивали финансовые и временные затраты на занятия с репетиторами. По данным опроса не занимались с репетиторами только 18,6 % (табл. 3).

Безусловно, данные носят приближенный характер, поскольку не всегда молодые люди могут в полной мере оценить финансовые затраты, но они, тем не менее, показывают общую тенденцию в сравнительном аспекте. Итак, 68,6 % выпускников общеобразовательных школ тратили на занятия с репетиторами сумму до 10 000 руб. / мес. Примерно такую же сумму тратили 56,8 % студентов, при этом 23,5 % первокурсников потратили на репетиторство сумму больше 10 000 руб., и почти 8 % больше 15 000 руб.

Помимо финансовых затрат обучаемые понесли и существенные временные затраты. По данным опроса до 4 ч в неделю дополнительно занимались 36,6 % выпускников и студентов, 5–8 ч – 54,6 %, 9–12 ч – 8,8 %. Как подтверждают данные исследования, для того чтобы успешно закончить общеобразовательную школу и поступить в вузы молодым людям приходится идти на существенные временные затраты, связанные с подготовкой к ЕГЭ. Важным фактором отношения к репетиторству как виду деятельности является соотношение финансовых затрат и полученного результата. В этой связи респондентам было предложено оценить степень потенциальной возможности для современных школьников заниматься с репетиторами, дополнительно оплачивая их труд (табл. 4).

Как показывают результаты исследования, большая часть выпускников придерживается мнения, что оплатить услуги репетитора под силу для 76,4 % родителей выпускников. У первокурсников этот показатель существенно скромнее – 58,8 %. Отметим, что в выборке представлены городские школьники, уровень жизни и материальный достаток которых несколько выше их сельских сверстников. Примерно третья часть респондентов указала, что оплачивать работу репетитора могут менее половины выпускников общеобразовательных школ. Таким образом, финансовая доступность получения репетиторских услуг ставит в явно неравные возможности молодых людей одного поколения.

Таблица 3

Затраты на занятия с репетитором в месяц, %

Сумма, руб.	Выпускники	Первокурсники	Всего
До 3 000	19,6	9,8	14,7
3 000–5 000	23,5	29,4	26,5
5 000–7 000	25,5	13,7	19,6
7 000–10 000	5,9	3,9	4,9
10 000–15 000	5,9	15,7	10,8
Свыше 15 000	2,0	7,8	4,9
Не было затрат	17,6	19,6	18,6

Таблица 4

Оценка финансовых возможностей выпускников воспользоваться услугами репетитора, %

Показатель	Выпускники	Первокурсники	Всего
Практически все выпускники школ имеют финансовую возможность оплачивать услуги репетитора	7,8	3,9	5,9
Более половины выпускников могут оплачивать услуги репетитора	68,6	54,9	61,8
Менее половины выпускников могут оплачивать услуги репетитора	19,6	29,4	24,5
Лишь небольшая доля выпускников (не более 10–20 %) могут оплачивать услуги репетитора	3,9	11,8	7,8

В ходе проведения опроса был задан вопрос экспертного плана, связанный с причинами возникновения института репетиторства (табл. 5). Суммарные показатели превышают 100 %, поскольку было предложено выбрать 3 варианта ответа.

Сопоставив результаты опроса, можно выделить общее и различия в позициях разных групп молодежи. Как выпускники, так и первокурсники указывают на крайне низкий уровень подготовки в общеобразовательной школе (75,5 %), что находит свое выражение также в общем кризисе системы школьного образования (52,0 %). Близки позиции респондентов и относительно личностной ориентированности репетиторов к ученикам по сравнению с учителями в школе.

Примерно половина выпускников придерживаются мнения, что занятия с репетиторами связаны с желанием родителей дать более «продвинутое» образование детям – 49 %. Для определенной части респон-

дентов (39,2 %) репетиторство соотносится с желанием преподавателей и учителей подзаработать.

В представлении первокурсников развитие системы репетиторства связано также с низким уровнем зарплат учителей в общеобразовательной школе. Такого мнения придерживается каждый третий первокурсник.

Не очень значительным по сравнению с другими причинами оказался психологический фактор, т. е. уверенность в сдаче ЕГЭ, которую должны дать репетиторы. По всей видимости, это, по мнению респондентов, в большей степени зависит от родителей выпускников.

По причинам возникновения и функционирования института репетиторства респондентами высказывались и другие, собственные мнения:

- желание лучше подготовиться к ЕГЭ;
- индивидуальные занятия являются более продуктивными и позволяют получить

Таблица 5

Причины возникновения и функционирования института репетиторства, %

Причины	Выпускники	Первокурсники	Всего
Низкий уровень подготовки в общеобразовательной школе	76,5	74,5	75,5
Репетиторство – это в целом результат кризиса системы образования	52,9	51,0	52,0
Репетиторы в большей степени ориентированы на учеников, чем учителя в школе	52,1	47,1	49,6
Желание родителей дать более «продвинутое» образование детям	49,0	27,5	38,2
Просто желание преподавателей / учителей подзаработать	39,2	17,6	28,4
Низкая зарплата учителей	11,8	31,4	21,6
Занятия с репетитором дают уверенность в своих силах (психологический фактор)	19,6	21,6	20,6
Репетиторы имеют более квалифицированную профессиональную подготовку	33,3	5,9	19,6
Желание родителей и учеников не отстать от других по учебе	21,6	11,8	16,7

углубленные знания;

- личная неприязнь ученика и учителя;
- школа не может дать знания, которые нужны для сдачи ЕГЭ на высокий балл.

В данных ответах проявляется субъективная составляющая процесса репетиторства, связанная с необходимостью индивидуального подхода к обучающемуся.

С момента введения ЕГЭ акцент в области дополнительного обучения сместился с углубленного изучения профильного предмета с целью поступления в вуз на фактическую подготовку к сдаче экзамена в общеобразовательной школе. Реформирование системы школьного образования постепенно привело учителей, родителей и учеников к пониманию того, что возможности школы в обеспечении высокого уровня подготовки учеников ограничены. Поэтому выпускники активно используют дополнительные возможности, в том числе и обращение к репетитору. Само по себе репетиторство было порождено нынешней системой получения образования, оно меняется с измене-

нием этой системы, легко и быстро подстраивается под нее. В последние годы пользование услугами репетитора является во многих случаях условием и определенной гарантией продолжения дальнейшего желаемого обучения детей.

Безусловно, институт репетиторства косвенным образом во многом усилил и процесс социального неравенства, так как отсутствие финансовых возможностей у семьи или территориальная отдаленность ее проживания серьезно затрудняют получение услуг репетитора. Следовательно, способные и мотивированные к обучению дети могут оказаться «за бортом» образовательной системы.

Таким образом, институт репетиторства в условиях современной России стал практической необходимостью для получения качественного образования. В тоже время в общественном сознании произошла определенная легитимация данного способа получения знаний как существенного дополнения к государственной системе общего образования.

Библиографический список

Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (10.08.2018).

Зборовский Г.Е. Социальное неравенство и его виды как проблема социологии // Вопросы политологии и социологии. 2013. № 2 (5). С. 5–11.

Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи: монография. М.: Изд-во Московской гуманитарно-социальной академии, 2003. 268 с.

Константиновский Д.Л. Молодежь в системе образования: динамика неравенства // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 92–123.

О репетиторстве и репетиторах. Как россияне относятся репетиторству и в чем его функция? [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11527> (12.08.2018).

Рощина Я.М., Лукьянова К.М. Образовательные и экономические стратегии обучающихся // Мониторинг экономики образования: информационный бюллетень. 2010. № 5 (45). 52 с.

Столяренко Л.Д., Мерзоева А.Х. Динамика социальной селекции в образовании // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 204–209.

Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014. 560 с.

Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2003. 231 с.

Шкаратан О.И. Ожидания и реальность. Социальная мобильность в контексте проблемы равенства шансов // Общественные науки и современность. 2011. № 1. С. 5–24.

Шубкин В.Н., Константиновский Д.Л. Молодежь и образование. М.: Наука, 1977. 160 с.

References

All'yusser L. Ideology and ideological apparatus of the state (notes for the study). *Neprikosnovennyi zapas* [Reserve Stocks], 2011, no. 3 (77). Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (accessed August 10, 2018).

Zborovskii G.E. Social inequality and its types as a problem of sociology. *Voprosy politologii i sotsiologii* [Issues of politology and sociology], 2013, no. 2 (5), pp. 5–11. (In Russian).

Zubok Yu.A. *Problema riska v sotsiologii molodezhi* [Phenomenon of risk in sociology: the experience of youth research]. Moscow: Moscow academy for humanities and social study Publ., 2003, 268 p. (In Russian).

Konstantinovskii D.L. Youth in the system of education: dynamics of inequality. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal], 1997, no. 3, pp. 92–123. (In Russian).

O repetitorstve i repetitorakh. Kak rossiyane odnosyatsya repetitorstvu i v chem ego funktsiya? [About tutoring and tutors. What is the feeling of Russians on tutoring and what its function is?]. Available at: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11527> (accessed August 12, 2018).

Roshchina Ya.M., Luk'yanova K.M. *Obrazovatel'nye i ekonomicheskie strategii obuchayushchikhsya* [Educational and economic strategies of students]. *Monitoring ekonomiki obrazovaniya: informatsionnyi byulleten'* [Monitoring of Education Economics: Newsletter], 2010, no. 5 (45), 52 p. (In Russian).

Stolyarenko L.D., Merzhoeva A.Kh. The dynamics of social selection in education. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2010, no. 2, pp. 204–209. (In Russian).

Cherednichenko G.A. *Obrazovatel'nye i professional'nye traektorii rossiiskoi molodezhi (na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy)* [Educational and professional trajectories of the Russian youth (on the materials of sociological research)]. Moscow: Tsentr sotsial'nogo progno-zirovaniya i marketinga Publ., 2014, 560 p. (In Russian).

Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Uil'yams K. *Molodezh' v obshchestve riska* [Youth in the society of risk]. Moscow: Nauka Publ., 2003, 231 p. (In Russian).

Shkaratan O.I. Expectations and reality. Social mobility in the context of equal opportunities. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 2011, no. 1, pp. 5–24. (In Russian).

Shubkin V.N., Konstantinovskii D.L. *Molodezh' i obrazovanie* [Youth and education]. Moscow: Nauka Publ., 1977, 160 p. (In Russian).

Критерии авторства

Большов В.Б. провел исследование, оформил научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Большов Виктор Борисович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Кубанский государственный университет, 350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, e-mail: bolshov_v@mail.ru

Criteria for Authorship

Bolshov V.B. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Author's Credentials

Victor B. Bolshov, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Sociology Department, Kuban State University, 149 Stavropolskaya St., Krasnodar 350040, Russian Federation, e-mail: bolshov_v@mail.ru